

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.25586/RNU.V925X.19.04.P.041

УДК 316.4

Т.В. Семина

ПРОБЛЕМАТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Рассматривается проблематика социальных взаимоотношений в современном обществе как глобальная проблема. Проводится социологический анализ вызовов современной эпохи, в которых происходит деформация и изменение ценностных ориентиров личности. Предлагаются профилактические меры по социальному управлению, подразумевающие переход от конфликтных взаимоотношений к солидарным в современном обществе.

Ключевые слова: социальные взаимоотношения, глобализация, социальное неравенство, ценностные ориентиры личности, средства массовой информации, современная эпоха, гендерное равенство.

Т.В. Semina

PROBLEMATICS OF SOCIAL RELATIONSHIPS IN A MODERN SOCIETY: CHALLENGES OF A MODERN AGE

The problems of social relations in modern society are considered as a global problem. A sociological analysis of the challenges of the modern era, in which there is a deformation and change in the value orientations of the individual, is carried out. Preventive measures for social management are proposed, implying a transition from conflict to solidarity in modern society.

Keywords: social relationships, globalization, social inequality, personal values, personality, media, modern era, gender equality.

Актуальность и социальная значимость непредсказуемого глобального будущего социальных взаимоотношений в современном социуме привлекает в последние годы к этой проблеме внимание ученых всего мира, особенно в условиях российского общества, переходящего на совершенно иные механизмы экономической деятельности: от планово-административных отношений к рыночным. Проблема современного общества заключается в его переходе от солидарных взаимоотношений к конфликтным. Эта проблема весьма серьезна и требует более детального изучения.

Следование общим ценностям и ориентирам, корни которых лежат не в экономике, а в культуре, часто бывает невыгодно в современном, экономически заинтересованном обществе. Эта ситуация обусловлена самой природой глобализации, суть которой состоит в резком увеличении степени свободы личности и предоставлении ей возможности активного участия в глобальных процессах благодаря открытости национальных, экономических и общественных систем, интенсификации обмена информацией, людьми, капиталами, товарами и услугами, культурными и духовными ценностями [5, с. 178].

В последние годы в эпоху глобализации происходит столкновение цивилизаций, которое заключается не только в борьбе за ресурсы, но и в противостоянии разных культур, различиях ценностных ориентиров. Процессы глобализации и культурной динамики, приобретающие сейчас особую интенсивность, проникают в различные сферы человеческой жизнедеятельности и все больше обнаруживают признаки кризисных тенденций и глубинных противоречий. Современная культура, несмотря на происходящие в ней процессы глобализации, по-прежнему представляет собой совокупность множества самобытных культур, взаимодействие которых не всегда носит бесконфликтный характер [1, с. 236].

Современные средства массовой информации (СМИ) сегодня играют очень серьезную роль в формировании общественного мнения, в связи с этим необходимо рассматривать как позитивные, так и негативные аспекты участия СМИ в развитии современного общества. Зачастую в СМИ освещается недостоверная, а порой и клеветническая информация, которая создает конфликтное пространство в современном социуме. Социологи журналистики констатируют, что в российских СМИ складывается феномен «асоциальной журналистики», которая серьезно больна и находится на краю катастрофы [7, с. 11].

И.М. Дзялошинский пишет, что препятствием на пути развития социологии журналистики является обслуживание интересов элит, а также иностранных собственников, ставшее печальным фактом практики СМИ, вплоть до выполнения прямых заказов на тенденциозные публикации. Естественно, ни о какой объективности с опорой на системный анализ документов здесь не может быть речи. Однако

и этот барьер преодолевается при условии, что журналисты приложат волевые усилия для достижения подлинной независимости, о которой они так часто и с энтузиазмом ведут публичные дискуссии. Симптомы соответствующих изменений в настроениях сотрудников прессы уже обозначились. По наблюдениям социологов, «российские журналисты начинают постепенно дистанцироваться от власти коммерсантов. В профессиональной среде активно обсуждается вопрос о смене профессиональной позиции вообще и в условиях освещения аудитории» [3, с. 25].

По мнению Б.М. Фирсова, «эффективность СМИ» – это понятие, определяющее совпадение полученного эффекта с поставленной целью, «мера достижения социальных целей, которые выдвигаются перед этой системой СМИ и служат императивами общества» [10, с. 27].

В недавнее время избирательность поведения и ее факторы рассматривались в терминах барьеров на пути к сознанию потребителя. Это больше увязывалось с концепцией представления о воздействии СМИ на аудиторию как на мишень. По существу, подавляющая доля социологических исследований аудитории посвящена как раз факторам, которые обуславливают выбор источников информации, фрагментов содержания, реакцию на него индивида [11, с. 298].

С социологической точки зрения необходимо видеть не только тенденции восприятия, но и ответное поведение аудитории в целом, а также отдельных ее социальных групп. Следует чаще проводить социологические исследования ввиду стремительного развития СМИ и меняющихся способов ее подачи аудитории, во избежание негативных последствий и, наоборот, для развития позитивных ценностей в обществе.

Ученых в эпоху глобальных изменений в большей степени интересует непредсказуемый всеобщий образ жизни в мире, навязывание своей культуры и различных ценностей как странам, так и отдельным индивидам общества; меняются ценностные ориентиры и в целом происходит деформация личности с новыми представлениями о нравственности, социальных взаимоотношениях в современном мире.

Культурная среда, в которой формируются новые поколения граждан, наполняется некими артефактами, далекими от реальных смыслов человеческого существования, они часто искажают, фальсифицируют и виртуализируют историческую правду. В ней все искажено до неузнаваемости: и традиций, и ценности, и смыслы. Объяснения лежат в области современной морали, где отклонения от правил человеческой жизнедеятельности и поведения признаются нормой и законодательно закрепляются как должная защита прав меньшинств [2, с. 163].

Так, например, проект Стратегии гендерного равенства Совета Европы на 2018–2023 гг. определяет «гендерное равенство» фундаментальной европейской ценностью, что является вызовом современной эпохи, пугающей своей непредсказуемостью человеческих судеб, взаимоотношений поколений нового века. Понятие «гендер» (введенное Стамбульской конвенцией) трактует пол как набор социально-культурных стереотипов, от которых нужно отказаться в пользу свободного выбора не только взрослым, но и детям.

При этом не следует забывать о том, что Стратегия гендерного равенства Совета Европы продвигается в качестве официальной стратегии Евросоюза лишь с 1997 г., а фундаментальные европейские ценности – это христианские ценности, которые точно не предполагают ни сексуального

просвещения в детских дошкольных учреждениях, ни свободного выбора ребенком пола либо ориентации.

Исходя из смысла Стратегии гендерного равенства Совета Европы, гендерная идеология планирует создать нового человека, обладающего среди прочих свобод свободой выбора собственного пола и сексуальной ориентации, т.е. правом решать, быть ему или ей мужчиной или женщиной, гетеросексуалом, гомосексуалом, лесбиянкой, бисексуалом или транссексуалом (ЛГБТ). Это мнение о свободе и сексуальности Комиссия по гендерному равенству предлагает внушать с детского сада и далее.

Стратегия гендерного равенства Совета Европы, декларирующая борьбу с гендерными стереотипами, а именно с предвзятым мнением, «в соответствии с которым женщинам и мужчинам предписываются характеристики и роли, определенные и ограничиваемые исключительно по половому признаку», как нам видится, на самом деле борется со здравым смыслом, потому что отрицает биологические, психологические и социальные различия между мужчиной и женщиной, выступает против социальных взаимоотношений семьи, так как идеологически, социально и физически разрушает основы ее существования.

Предлагаемые Стратегией гендерного равенства Совета Европы гендерное образование и просвещение граждан, использование учебных гендерных программ и учебников, насаждение культуры гендерного равноправия, борьба с информацией, оправдывающей гендерную дискриминацию, могут привести страны к иным приоритетам и иному государственному устройству, несвойственным нашим многовековым традициям и устоям. Социальные взаимоотношения новых вызовов эпохи – это достаточно регулярные социальные действия индивидов в обществе, на-

правленные друг на друга, имеющие цель вызвать вполне определенную новую реакцию на свои поступки.

В связи с этим не следует забывать о уже имеющемся негативном международном опыте принятия и внедрения подобных постулатов в законодательство Германии, Италии, Швеции, США и других государств, в частности узаконивания однополых браков, замены слов «мама» и «папа» на «родитель № 1» и «родитель № 2», курса на бесполое воспитание в детских садах и понуждения школьников к «свободному выбору» пола.

Стратегия гендерного равенства Совета Европы навязывает нам систему образования, которая должна с малых лет воспитывать детей в духе так называемой *гендерной свободы*, т.е. осознания «вторичности» биологических признаков для самосознания своего социального статуса (роли), недопустимости такого воспитания ребенка, когда с детства ему прививаются традиционные качества женщины или мужчины (на «гендерном» языке – недопустимости стимуляции у ребенка гендерной идентификации поциальному признаку). Все это приводит к невозможности формирования у ребенка своей половой идентичности, насаждению среди детей гомосексуальных связей и иных девиаций, росту самоубийств и венерических заболеваний среди детей.

Попытка навязать российскому обществу мысль об общественно-правовой ситуации в стране как зашедшем в тупик и нуждающейся в принятии упомянутой Стратегии гендерного равенства ничего, кроме вреда, не принесет.

Вопрос о равенстве позиций мужчин и женщин никогда не был национальной идеей России, для культурных и религиозных традиций народа ополчать мужчин и женщин друг против друга всегда было

несвойственно. По мнению автора, Стратегия гендерного равенства Совета Европы представляет угрозу демографической безопасности России, способствует разрушению института семьи, базовых национальных и культурно-нравственных ценностей. Кроме того, в современную эпоху социальная реальность теряет свою определенность и устойчивость, стремительное развитие информационного глобализма формируют новые типы социального взаимодействия индивидов в обществе.

Одной из проблем социальных взаимоотношений в обществе последних лет стало возрастание социальной дифференциации населения. В XXI в. общество находится в конфликтном взаимодействии, из-за экономических изменений в условиях стратификации происходит расслоение общества. Социальное неравенство провоцирует конфликт интересов и заключается в усиливающейся поляризации общества, вызываемой заметным неравенством доходов. Логика конкуренции по определению порождает бедность, появление беззащитных слоев, которые никогда не удовлетворены своим положением [4, с. 200].

Конфликт в обществе между индивидами начинается с противоречивых действий, каждое из которых требуется для достижения цели, из-за необходимости удовлетворить свои потребности, ведь социальные отношения – это взаимодействия, структурированные сложившейся в обществе системой статусов, т.е. системой распределения благ. Происходит столкновение между богатыми и бедными, так как очень богатые люди получают все, что им нужно, а подавляющее большинство – крайне мало, что отражает социальную несправедливость и порождает конфликт в социальном взаимодействии.

По мнению А.И. Кравченко, гражданское общество – это высший этап разви-

Семина Т.В. Проблематика социальных взаимоотношений...

тия, оно покоится на общественном договоре и юридических законах [8, с. 56–57]. Следует согласиться с А.И. Кравченко, действительно, гражданское общество развивается, как правило, в контексте конфликтных ситуаций и охватывает большую часть слоев населения, которым свойственны личные и общественные интересы. Основанием возникновения институтов гражданского общества служит непосредственная инициатива граждан для решения актуальных задач текущего периода времени. Существенное влияние на формирование гражданских институтов оказывают права: на преодоление конфликтов и гармонизацию социальных отношений в обществе, на обеспечение согласованных механизмов охраны частной жизни индивида и социализации личности и солидарных социальных взаимоотношений.

Необходимо развитие социального взаимодействия и социального управления индивидами в обществе и адаптация их к вызовам нового времени, так как положительный характер взаимодействия формирует определенные ожидания субъектов, влияющие на их поведение.

А.В. Тихонов рассматривает социальное управление как «встроенный в социальный процесс, сознательно конструируемый и направляемый социокультурный механизм регуляции отношений между участниками совместной деятельности,

сочетающий их интересы, организацию и самоорганизацию, формальные и неформальные нормы, достижение продуктивных целей и устойчивости социальных связей» [9, с. 260]. По мнению Г.Е. Зборовского и Н.Б. Костиной, в самом общем виде социальное управление представляет собой «взаимодействие управляющих и управляемых субъектов в связи с выявлением актуальных проблем их жизнедеятельности в социальной сфере, разработкой, принятием и реализацией решений, направленных на эффективное функционирование социальных общностей» [6, с. 36].

Процесс социального управления включает множество разнокачественных компонентов, в результате чего он исследуется разными науками. В связи с этим необходим междисциплинарный комплексный подход с дальнейшим развитием (информационного) права, все более актуализируемого в современном обществе и основанного на новых информационных технологиях. Нужна также разработка научных подходов к определению социальной сущности социального взаимодействия индивидов в обществе в эпоху глобализации и информатизации. Многообразие этих признаков определяет проблематику социальных взаимоотношений нового времени, ее дифференциацию и различия, в которых раскрывается социально-гуманитарная сфера общества.

Литература

1. Бажанова Л.М. Особенности культурного конфликта в условиях глобализации // Вестник Ставропольского государственного университета. 2009. № 64. С. 236–242.
2. Данилов А.Н. Ценности нового мира // Диалог культур и вызовы современной эпохи: материалы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева / под общ. ред. Н.М. Мамедова, А.Н. Чумакова; отв. ред. А.А. Гезалов, И.Р. Мамедзаде. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019.
3. Дзялошинский И.М. О некоторых причинах «странных» поведения российских журналистов в избирательных кампаниях 1999–2000 гг. // СМИ и политика в России. Социологический анализ роли СМИ в избирательных кампаниях / ред.-сост. И.В. Задорин. М., 2000.

4. Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. М.: Гардарики, 2002.
5. Ельмееев В.Я. Человек труда вместо человеческого капитала // Перспективы человека в глобализирующемся мире. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003.
6. Зборовский Г.Е., Костина Н.Б. Социология управления. М.: Гардарики, 2004.
7. Корконосенко С.Г. Социализация журналиста и социальность журналистики // Журналистика и социология. 1997.
8. Кравченко А.И. Социология. 13-е изд. М.: Академический проект, 2010.
9. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2009.
10. Фирсов Б.М. Проблемы изучения эффективности массовой коммуникации // Человек социалистического общества и процессы массовой коммуникации: Советско-венгерские исследования массовой коммуникации. Т. 4. Будапешт; Л., 1983.
11. Фомичева И.Д. Социология СМИ. М.: Аспект Пресс, 2007.

Literatura

1. Bazhanova L.M. Osobennosti kul'turnogo konflikta v usloviyakh globalizatsii // Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 64. S. 236–242.
2. Danilov A.N. Tsennosti novogo mira // Dialog kul'tur i vyzovy sovremennoj epokhi: materialy Bakinskogo foruma, posvyashchennogo pamjati Gejdara Alieva / pod obshch. red. N.M. Mamedova, A.N. Chumakova; otv. red. A.A. Gezalov, I.R. Mamedzade. M.: Kanon+ ROOI “Reabilitatsiya”, 2019.
3. Dzyaloshinskij I.M. O nekotorykh prichinakh “strannogo” povedeniya rossijskikh zhurnalistov v izbiratel'nykh kampaniyakh 1999–2000 gg. // SMI i politika v Rossii. Sotsiologicheskij analiz roli SMI v izbiratel'nykh kampaniyakh / red.-sost. I.V. Zadorin. M., 2000.
4. Dmitriev A.V. Sotsial'nyj konflikt: obshchее i osobennoe. M.: Gardariki, 2002.
5. El'meev V.Ya. Chelovek truda vmesto chelovecheskogo kapitala // Perspektivny cheloveka v globaliziruyushchemsya mire. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2003.
6. Zborovskij G.E., Kostina N.B. Sotsiologiya upravleniya. M.: Gardariki, 2004.
7. Korkonosenko S.G. Sotsializatsiya zhurnalista i sotsial'nost' zhurnalistiki // Zhurnalistika i sotsiologiya. 1997.
8. Kravchenko A.I. Sotsiologiya. 13-е изд. М.: Akademicheskij proekt, 2010.
9. Tikhonov A.V. Sotsiologiya upravleniya. Teoreticheskie osnovy. M.: Kanon+ ROOI “Reabilitatsiya”, 2009.
10. Firsov B.M. Problemy izucheniya effektivnosti massovoj kommunikatsii // Chelovek sotsialisticheskogo obshchestva i protsessy massovoj kommunikatsii: Sovetsko-vengerskie issledovaniya massovoj kommunikatsii. T. 4. Budapesht; L., 1983.
11. Fomicheva I.D. Sotsiologiya SMI. M.: Aspekt Press, 2007.